

Жена короля умирает от родов

Поехал наш королюшка на гуляньице,
Оставил он Марусеньку на гореваньице.
Пустил, пустил своего коня во зелены луга,
А сам взошел, королюшка, на крутú гору.
Раскинул же королюшка бел тонкой шатер,
Взошел наш королюшка во шатрик спать,
Привиделся королюшке пречудный страшный сон:
Из-под правой рученьки вылетал сокóл,
Из-под левой рученьки — сера утушка.
Оседлал королюшка воронá коня.
Поехал королюшка к своему дворцу.
Навстречу королюшке стара баушка.
«Старушенька, баушка, отгадай мой сон!»
— «Изволь, изволь, королюшка, изволь сказывать!»
— «Взошел я, королюшка, на круту гору,
Раскинул я, королюшка, бел тонкой шатер,
А сам я взошел, королюшка, в шатрик спать.
Привиделся мне, королюшке, пречудный страшный сон:
Из-под правой рученьки вылетал сокол,
Из-под левой рученьки — сера утушка».
— «Вечóр твоя Марусенька сына родила,
Сегодня же Марусенька сама померла!»
Упал, упал королюшка с своего коня.
Оседлал королюшка коня ворона,
Поехал наш королюшка к своему дворцу:
Тесовые воротички растворены стоят.
Пустил, пустил своего коня на широкий двор,
А сам взошел, королюшка, в высок терем:
Все мамушки, все панюшки во траурах сидят.
Ударился королюшка в дубовый гроб:
«Зачем, зачем, Марусенька, вспокинула меня,
Вспокинула, оставила плакать-горевать?»

(Зап. в Казанской губ., в 1870-х гг.)

Песни крестьян села Беловолжского, Чебоксарского уезда, Казанской губ. В. Магнитского. Казань, 1877.